

Совсем недавно государственная компания «Облкоммунэнерго» выиграла суд по искам, которые подавала к Службе по тарифам Иркутской области. Иркутский областной суд поддержал позицию компании о том, что назначенные тарифы и необходимая валовая выручка являются необоснованными и заниженными. Показательно, что заниженные тарифы устанавливались только для «Облкоммунэнерго» — другие сетевые компании региона имели более высокие тарифы. По словам Александра Анфиногенова, генерального директора «Облкоммунэнерго», эта ситуация возникла не сиюминутно — целая цепь срежиссированных событий привела к тому, что госпредприятие оказалось на грани банкротства.

Население платит за алюминиевые заводы?

— Давайте объясним читателям, что такое «котлодержатель» и откуда поступают средства в этот «котел»? И как вообще это все началось?

— Есть известный всей стране человек по фамилии Чубайс. Он автор реформы энергетики. Именно Чубайс для энергетики России создал основной принцип: в энергетике не должно быть никаких других денег, кроме тех, которые заплатит потребитель. Кстати, есть очень интересная книга Михаила Бергера и Ольги Проскуриной «Крест Чубайса. Заказное самоубийство РАО «ЕЭС», крупнейшей госмонополии в России». И вот теперь этот «крест Чубайса» несет на себе вся энергетическая система РФ. Получается, что в энергетике есть только те средства, что мы с вами платим за электроэнергию. Только за счет этих денег энергетика и живет. Никаких субсидий, никаких дотаций, тем более государственным сетевым компаниям, никто не дает — мы живем только за счет платежей потребителей.

А дальше происходит следующее: все деньги потребителей поступают в «Иркутскэнергосбыт». На эти деньги «Иркутскэнергосбыт» покупает электрическую энергию у генераторов на оптовом рынке. С собираемых денег он берет свою комиссию — свою сбытовую надбавку. Затем деньги поступают в «котел», т. е. в ИЭСК, и распределяются «котлодержателем» между другими сетевыми компаниями, в том числе и «Облкоммунэнерго».

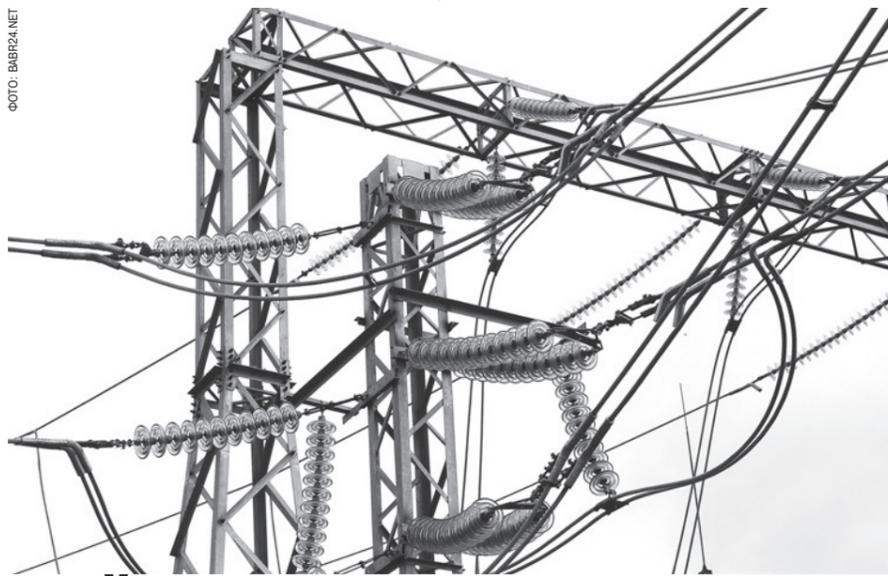
Важное замечание: с учетом того, что мы занимаем четвертое место по потреблению, у нас большая энергосистема, в расчете на одного жителя в Иркутской области производится в три раза больше электроэнергии, чем в среднем по стране. Выработка электроэнергии составляет порядка 60 млрд киловатт-часов, из которых порядка 30–35 млрд киловатт-часов уходит на потребление алюминиевых заводов! Алюминиевые заводы платят за эту электроэнергию даже меньше, чем платят наши деревенские жители по сельским тарифам, потому что иначе у них экономика «не срассается».

— Зачем вообще в энергетике нужна эта тема «котла»? Можно ли без него обойтись?

Условием МВФ для России и ее экономики после развала СССР было следующее: все заработанные средства от российского

экспорта энергоресурсов и не только Россия складывает в ценные бумаги США и Европы и хранит на счетах в международных банках. И вот теперь эти наши деньги арестованы, а ведь они могли быть инвестированы в российскую промышленность и социальную структуру. Взамен Россия получала технологии — не самые передовые, кстати, а еще могла участвовать в Давосском форуме и так далее — то есть Россию «приобщили» к западной цивилизации. Об этом рассказывает, например, экономист Михаил Хазин.

ТАЙНЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОТЛА-2

Александр Анфиногенов в 1985 году окончил Иркутский политехнический институт (ныне ИРНИТУ) по специальности «Электрические станции, сети и системы», после окончания по распределению работал в Усть-Илимске главным энергетиком ПМК, заместителем генерального директора — главным бухгалтером ОАО ПО «Усть-Илимский ЛПК». Второе высшее в 1991 году — Братский индустриальный институт по специальности «Экономика в строительстве». В 90-х в МГУ на кафедре бухучета получил квалификацию бухгалтера и аудитора. Имеет аттестат МВА. Работал главным бухгалтером на Усть-Илимском ЛПК в горячие 1996–2000 годы, затем генеральным директором в «Агродорспецстрое», в «Востоксибэлектросетьстрое», работал в «Росатоме». С 2016 года — генеральный директор «Облкоммунэнерго».

— Давайте рассуждать. Один потребитель живет рядом с Иркутской ГЭС, а другой живет где-нибудь в Баяндае — далеко от ГЭС. К одному надо линию электропередачи построить на 100 м, а к другому — на несколько километров. Вот для того, чтобы не было этих перекосов, этой дифференциации, нужен общий «котел», куда все, образно говоря, сваливается, в нем все размешивается, обезличивается, и потом каждый потребитель платит одинаково по объему потребляемого ресурса.

Интересно другое: сколько приходит денег в этот «котел», сколько передается другим сетевым организациям, сколько в конце года остается денег в этом «котле»? Никто этого не знает. В Иркутской области это тайна, даже мы, которые работаем в этой сфере, этого не знаем.

К потребителю — задом

— А федеральное правительство знает?

— Нет, не знает. Кто знает, сколько на самом деле у нас производится электроэнергии? Я не первый день говорю об этом и задаю вопросы: в том числе в Госдуме, в Правительстве РФ, в ФАС, в прокуратурах разных. Такая уже оскомина от всех этих разговоров!..

— Все благодаря Чубайсу?

— Да. К слову, когда он уходил из энергетики, он сказал: единственная проблема, которую нам не удалось решить в

КОТЛА-2

Иркутская область несет «Крест Чубайса»

ходе реформы энергетики в России, — мы так и не повернулись лицом к потребителю... Так каким местом стоит энергетика к потребителю?..

— Получается, что нет никакого контроля?

— Да, контроля никакого нет. Но по датам, по документам в областной программе все четко и в пределах полномочий — все есть, все вовремя отчитываются. Но когда доходит до практических вещей, понимания нет.

— Как удалось вернуться к нормальному функционированию ОКЭ, к нормальному тарифу?

— Мы до сих пор пытаемся на цифрах доказать, что содержать наш электрический комплекс, в том числе по основной статье расходов «Ремонт основного оборудования», за 30 млн рублей в год невозможно. У нас ФОТ по году — на 900 млн рублей, у нас почти 2000 человек работает, мы налоги платим, ГСМ закупаем, материалы и так далее. А еще есть такое понятие, как оплата потерь — каждый месяц. Ведь есть полезный отпуск энергии — это, грубо говоря, то, что прошло через счетчик, а есть то, что не прошло — это технические и коммерческие потери.

Наша выручка расписывается очень просто: ее нам установила Служба по тарифам Иркутской области: зарплата сотрудникам — 970 млн, налоги — 1,420 млрд, 1,125 млрд — потери, которые нам «Иркутскэнергосбыт» сразу, «автоматом» ставит. Остается 200–300 млн на текущую операционную деятельность. Что это такое 200–300 млн на 10 тыс. км сетей? Это ничто! Поэтому все наше имущество изношено на 90%.

А правительству говорят, что «Облкоммунэнерго» давать денег нельзя, потому что их сразу все украдут! Извините, но и красть-то нечего — сплошная нехватка. За год нас от 30 до 40 раз проверяет прокуратура. Нас проверяют финмониторинг, контрольно-счетная палата, аудиторы — не только обязательные. Аудиторов даже закупают — правительство и наши конкуренты. Думают: а вдруг? Но «вдруг» все никак не случается, ни одного факта нецелевого использования денежных средств не было обнаружено ни разу. Каждый год в службу по тарифам мы уносим до 40 толстых папок с обосновывающими документами. Каждый наш рубль затрат мы подтверждаем документально! Никто так не отчитывается, как мы. Ни с кого так досконально не спрашивают.

— При этом ОКЭ — государственная компания, а ИЭСК — «котлодержатель» — частная? То есть государство не доверяет собственной компании?

— С «котлодержателем» есть еще своя история. У него в акционерах генерация «Русгидро». По закону совмещение функции генерации электроэнергии и функции

передачи электроэнергии запрещено. Я в ФАС говорю: вот вам самый что ни на есть фактический факт. А они мне отвечают, что не могут найти бенефициара. А бенефициар — то есть «Русгидро» — это государственное предприятие, зарегистрированное в РФ. Видимо, это какая-то коммерческая тайна?

Другим акционером структур под влиянием олигарха Олега Дерипаски является частное предприятие, у которого в совете директоров одни лорды из недружественных стран. Сама же ИЭСК зарегистрирована в Иркутске. Неужели это никого не волнует, особенно сейчас? Мы на чью мельницу воду льем тогда? На мельницу недружественных стран? Вот такая история.

Привет от Берии

— Я всегда в шутку говорю, что мы работаем с тем, что было построено еще приснопамятным Лаврентием Павловичем, — это почти правда. Все, что мы делаем — поддерживаем то, что имеем. Почему все это еще работает? Потому что энергетика всегда строилась по избыточному принципу. И это надо понимать и адекватно оценивать. У нас в Ангарске есть работающий трансформатор, который еще в незапамятные времена везли из Германии.

Кстати, кредиторку — накопленные долги за все время недофинансирования — в 4 млрд рублей мы погасили. Как? Так везде работают люди, которые хотят работать, а значит, заинтересованы в результате положительном. Над реализацией антикризисного плана работал весь коллектив. Все понимали, что для того, чтобы сохранить предприятие, всем нужно собраться, перестроить свою работу, запустить новые производственные процессы и начать мыслить по-новому. В моей жизни был отличный опыт антикризисного управления. Все вместе дает результат сегодня.

— Численность работников предприятия осталась прежней?

— В прошлом году у нас был сильный дефицит кадров, кадровый голод есть. На сегодня у нас осталось около 150 свободных вакансий на предприятии. Это реальная проблема. У нас большинство специалистов на тех местах, где требуется высокая квалификация, — это люди 60+.

Времена сейчас у энергетиков трудные, но как сказал один поэт, «времена не выбирают, в них живут и умирают...» Я пытался в Москве несколько раз эту тему поднять. Но у них все ответы на все вопросы — про систему мониторинга... На мой вопрос, когда трубы, опоры и сети будем менять, говорят: подожди, у нас тут мониторинг — вот настроим мониторинг, и тогда... И другого ответа нет. Осознанность — она же приходит не сразу...

Но, как я уже говорил, ситуация начинает меняться для нас в лучшую сторону, сегодня на уровне губернатора и правительства Иркутской области принято решение наше предприятие сохранить. А это для нас главное.

— Теперь, когда вы выиграли судебное дело, ожидаете изменений?

— Если возвращаться к нашей теме: мы пошли в суд и все доказали, все инстанции и по первому, и по второму делу прошли. Прокуратура нашу позицию подтвердила, она сказала, что да, невозможно на 30 млн рублей содержать такие объемы. Нашей службе по тарифам сказали: меняйте приказ и на последующие годы ставьте нормальный, экономически обоснованный тариф на 5 лет. Сейчас судебный пристав должен обеспечить исполнение решений суда.

Кстати, у нас руководитель службы по тарифам — один-единственный в РФ не согласованный на должность Федеральной антимонопольной службой.

В 1969 году вышло постановление Совета министров РСФСР образовать в регионах самостоятельную отрасль — коммунальную энергетiku. Тогда и появилось Иркутское энергетическое эксплуатационное управление «Облкоммунэнерго». За несколько десятилетий оно объединило, построило и реконструировало сети по всей области.